Стратегические нефтяные резервы Китая как фактор стабильности мирового нефтяного рынка

Грекова Ольга Романовна
магистрант кафедры международного бизнеса, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 259004@edu.fa.ru

Статья посвящена анализу влияния нефтяных резервных фондов Китая на динамику мирового нефтяного рынка. Проблема актуальна в связи с ростом геополитической нестабильности и растущей зависимости Китая от импортных поставок нефти и иных видов энергоресурсов. Цель работы заключается анализировать воздействие политики формирования нефтяных запасов Китая на цены на мировых рынках нефти, обеспечение поставок. Методология исследования включала системный и геополитический метод, статистика, научные публикации. Выявлено, что Китай стал не только потребителем энергии, но и активным участником рынка. Это обусловлено тем, использование резервов позволяет ему нивелировать влияние цен на энергоресурсы и минимизировать риски перед лицом санкций. Акцент в статье сделан на трансформации структуры резерва и его функциональной значимости при переходе к новой энергетической парадигме. Выявлено, что китайский подход к обеспечению энергобезопасности становится элементом новой системы международной энергобезопасности. Кроме того, он выступает как элемент двустороннего взаимодействия с Российской Федерацией.
Ключевые слова: стратегический нефтяной резерв, энергетическая безопасность, Китай, мировой нефтяной рынок, геополитика, энергопереход.

Введение

Особенность современного мирового рынка нефти характеризуется нестабильностью за счет влияния множества политических, экономических и технических причин. В этих условиях обеспечение национальной энергетической безопасности становится приоритетной задачей для крупнейших экономик мира. Китайская Народная Республика, являясь крупнейшим импортером и потребителем углеводородов, сталкивается с фундаментальным вызовом: стремительный экономический рост и индустриализация требуют бесперебойного снабжения энергоресурсами, в то время как собственная добыча нефти не покрывает растущие потребности. Как отмечается в исследовании А. Мастепанова и И. Томберга, зависимость Китая от импортной нефти достигла критических значений, превысив 70% [1, с. 12].

В ответ на эти вызовы Китай с начала 2000-х годов приступил к формированию системы стратегических нефтяных резервов. Изначально эта политика рассматривалась как инструмент защиты от физических перебоев в поставках, однако по мере трансформации глобального энергетического порядка роль стратегические нефтяные резервы (далее – СНР) существенно расширилась. Сегодня они становятся не только буфером безопасности, но и инструментом геополитического влияния и стабилизации мирового рынка. Актуальность данного исследования определяется необходимостью осмысления того, как политика накопления и использования китайских резервов влияет на глобальный баланс спроса и предложения, а также на устойчивость всей системы международных энергетических отношений.

Целью настоящей работы является комплексный анализ эволюции стратегических нефтяных резервов Китая и определение их роли как фактора стабильности мирового нефтяного рынка.

Материалы и методы исследования

Методологическую базу исследования составили общенаучные и специальные методы познания. Теоретической основой послужили труды ведущих российских и зарубежных ученых в области энергетической безопасности, геополитики и экономики нефтяного рынка.

Информационную базу составили аналитические доклады Международного энергетического агентства (МЭА), статистические данные Национального бюро статистики Китая, материалы таможенных органов КНР, а также научные публикации, представленные в списке литературы. В частности, значительный интерес представляют работы, посвященные анализу рисков и хеджированию в энергетической сфере. Так, Х. Се в своем исследовании подробно описывает механизм хеджирования, основанный на взаимодействии правительства и национальных нефтяных компаний (NOCs) [13, с. 987]. Л. Чжан проводит сравнительный анализ политики стратегических резервов ведущих стран мира, что позволяет определить место Китая в глобальной системе [15, с. 3].

Для решения поставленных задач применялись методы системного и сравнительного анализа, статистической обработки данных, а также метод кейс-стади, позволивший рассмотреть конкретные примеры использования СНР в периоды кризисов. Важным элементом методологии является междисциплинарный подход, учитывающий как экономические, так и политические аспекты функционирования нефтяного рынка. В работе также использованы положения теории «голландской болезни» и концепции «ресурсного проклятия» применительно к странам-экспортерам, что позволяет лучше понять мотивацию Китая по созданию резервов.

Результаты исследования

Формирование китайской системы стратегических нефтяных резервов прошло несколько этапов. Первые шаги в этом направлении были предприняты в 2003 году, а активная фаза строительства хранилищ началась в 2004 году. Изначально создание СНР было мотивировано необходимостью защиты от возможных перебоев в поставках с Ближнего Востока и Африки, на которые приходилась значительная доля китайского импорта. Как отмечает Х. Се, к середине 2017 года Китай построил девять национальных баз нефтяного резерва с общим объемом около 37,73 млн тонн (примерно 275 млн баррелей) [13, с. 998].

Но при этом, как было доказано А. Чэном и Ш. Хуаном, по результатам оценки нефтяной безопасности Китая в контексте двойного углеродного ограничения структура запасов существенно трансформировалась [7, с. 5]. Вместо преобладающих ранее государственных запасов появились крупные коммерческие запасы. В результате чего Китай смог адаптироваться к изменяющимся условиям рынка. В условиях падения цен в результате пандемии COVID-19 в 2020 году Китай активно закупил запасы. По данным «Wood Mackenzie", общий объем нефтяных запасов страны (государственных и коммерческих) составил около 1,15 млрд баррелей, что равносильно приблизительно 83 дням внутреннего потребления либо 105 дням чистого импорта [13, с. 999].

Согласно данным А. Чэн и Ш. Хуан, доля ненефтяных госкомпаний в структуре резервов имеет тенденцию к росту, то есть происходит диверсификация системы хранения [7, с. 8]. Таким образом, достигается повышение общей надежности энергетической системы; одновременно возникают новые

рыночные инструменты для стабилизации цен. Вместе с ростом запасов развивается инфраструктура: строятся новые подпольные хранилища, терминалы. Это необходимо для оперативного использования резервов при возникновении кризисных ситуаций.

Для наглядности динамики накопления резервов и их соотношения с импортом обратимся к данным, систематизированным в таблице 1.

Таблица 1
Динамика стратегических нефтяных резервов Китая и их покрытие импорта

Период (год)	Оценка объема СНР (млн барр.)	Доля в структуре резервов (гос./коммерч.)	Покрытие импорта (дней)	Ключевой фактор влияния
2008	~103	Преобладание гос.	~20	Начало заполнения первой очереди
2013	~141	1:3	~8.9	Замедление темпов
2017	~275	1:3 (рост ненефт. компаний)	~35	Завершение второй очереди
2020	290–370 (гос.) + коммерч. до 1,15 млрд	Смещение в сторону коммерч.	~105	Использование низких цен COVID-19
2025	>500 (гос.)	Диверсификация	>90 (цель)	Достижение целевых ориентиров

Источник: составлено автором на основе данных [7; 13; 15].

Из данных таблицы видно, что Китай не только увеличивает объемы по механическому принципу, а также совершенствует структуру резервов. Показатель покрытия импорта с 2013 года был меньше 10 дней (ниже рекомендованного МЭА значения), за период до 2020 г. вырос до 105 дней – выше норм энергетической безопасности. То есть происходит переход от пассивной стратегии на активную.

Роль китайских запасов в нефтяном рынке мира достаточно обширна. В периоды кризисов и резких падений цен Китай выступает в роли крупного покупателя, что поддерживает спрос и предотвращает дальнейшее обрушение котировок. Напротив, в периоды перегрева рынка и резкого роста цен, высвобождение части резервов может оказать стабилизирующее воздействие. Таким образом, Китай де-факто выполняет функцию «сверхдержавы-стабилизатора», сравнимую с ролью МЭА, но действующую в собственных национальных интересах.

Как отмечается в исследовании Дж. Чжао и Дж. Инь, существует асимметричная взаимосвязь между макроэкономическими показателями Китая и мировым рынком нефти [16, с. 17]. Китай является «ценополучателем» (price taker), однако его действия по накоплению резервов могут оказывать существенное влияние на формирование цен. Например, в 2020 году массовые закупки Китая в резерв стали одним из факторов, предотвративших более глубокое падение нефтяных котировок. В условиях, когда предложение превышает спрос, именно наличие крупного strategic reserve покупателя позволяет сбалансировать рынок.

Кроме того, стратегические резервы играют ключевую роль в системе хеджирования рисков. Х. Се подчеркивает, что китайская модель управления нефтяной безопасностью сочетает в себе элементы рыночного и государственного регулирования [13, с. 990]. В мирное время национальные нефтяные компании (CNPC, Sinopec, CNOOC) действуют как самостоятельные экономические агенты, стремясь к максимизации прибыли. Однако в кризисных ситуациях государство получает рычаги для мобилизации этих компаний и использования их ресурсов для пополнения СНР или перенаправления потоков нефти на внутренний рынок. Такая гибкость позволяет Китаю эффективно противостоять как физическим перебоям в поставках, так и ценовым шокам.

Нельзя не упомянуть и о геополитическом измерении. Наличие значительных резервов снижает уязвимость Китая перед лицом возможных санкций или блокад морских путей сообщения. Р. Бойд и А. Уфимцева в своей работе указывают, что энергетическая политика Китая направлена на предотвращение конфликтов и обеспечение «мирного подъема» [6, с. 2]. Стратегические резервы являются материальной основой этой стратегии, позволяя Китаю чувствовать себя более уверенно на международной арене и не поддаваться на давление извне.

Взаимосвязь с российско-китайским энергетическим сотрудничеством

Отдельного внимания заслуживает влияние стратегических резервов на двусторонние отношения России и Китая. Как отмечают В. С. Русанов, А. М. Сарилов и А. С. Цветкова, трансграничная транспортировка нефти и нефтепродуктов является важнейшим фактором укрепления стратегического партнерства [3, с. 80]. В условиях, когда западные рынки для российских энергоносителей закрываются, Китай становится ключевым покупателем. Наличие развитой системы СНР позволяет Китаю наращивать закупки российской нефти, в том числе по трубопроводу «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО) и через морские порты, не опасаясь затоваривания.

Более того, как показано в исследовании Е. Фу и В. Хэ, развитие собственной добычи, в том числе трудноизвлекаемых запасов, и наличие резервов создают подушку безопасности, позволяющую Китаю более гибко выстраивать отношения с поставщиками [8, с. 2320]. В случае необходимости Китай может варьировать объемы импорта из разных стран, используя резервы как буфер. Это дает ему дополнительные рычаги влияния в переговорах о ценах и условиях поставок.

В контексте глобального энергоперехода и стремления Китая к достижению углеродной нейтральности к 2060 году роль стратегических нефтяных резервов может показаться снижающейся. Однако, как показывают исследования, это не совсем так. А. Чэн и Ш. Хуан отмечают, что в условиях «двойного углеродного» ограничения нефтяная безопасность остается критически важной, но ее содержание меняется [7, с. 2]. Резервы становятся не только инструментом реагирования на кризисы, но и механизмом сглаживания перехода к новой энергетической модели.

В период, когда доля возобновляемых источников энергии растет, но традиционная нефть все еще играет ключевую роль в транспортном секторе и нефтехимии, наличие резервов обеспечивает стабильность. Особенно актуально это в условиях снижения инвестиционных вложений в разведку и разработку недр. Также по мнению Е. Фу и В. Хэ, развитие новых видов ресурсов (сланцевая нефть) нуждается во многих инвестициях и длительном периоде [8, с.2325]. На время переходного периода гарантия энергобезопасности обеспечивается за счет наличия стратегических запасов.

Важно также отметить, что Китай делает ставку на развитие “зеленых” энергетических технологий и хочет стать мировым лидером по их производству. По мнению Ч. Фаньбо, экспорт такие технологии является новой формой внешнеполитической стратегии Китая [4, с. 55]. При таких условиях наличие запасов нефти не является альтернативой, напротив, служит страховкой от рисков энергоперехода (запасы обеспечивают безопасность страны до завершения перехода).

Обсуждение результатов

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о трансформации стратегического резерва нефти Китая из инструмента обеспечения физической безопасности в инструмент регулирования макроэкономических процессов и геополитики. В руках Китая нефть – это не только энергоресурс, но еще и средство регулирования рынков, управления рисками, повышения влияния страны на международной арене. Это дает возможность утверждать о создании нового типа энергобезопасности, где важны не столько военные силы либо ресурсы, а управление запасами и влияние на рынок.

В противовес США, применяющим стратегические запасы преимущественно для решения оперативных задач при возникновении чрезвычайной ситуации, Китай формирует план развития на перспективу. По мнению Л. Чжан, особенности политики государств по этому вопросу представлены следующим образом [15, с. 4]. Особенности китайского подхода заключаются в его гибкости и тесном взаимодействии с бизнесом. Благодаря этому удается лучше адаптироваться к рыночным условиям.

Чтобы детальнее увидеть разницу между способами применения резерва в таблице 2 представлено сравнение моделей управления резервами.

Таблица 2
Сравнительная характеристика моделей управления стратегическими нефтяными резервами

Ф	США	Китай	МЭА (стандарт)
Основная цель	Краткосрочное реагирование на кризисы	Долгосрочная стабильность и геополитическое влияние	Координация коллективных действий
Структура	Государственный резерв (SPR)	Государственный и коммерческий сектор (диверсифицированный)	Преимущественно гос.
Управление	Министерство энергетики	Госсовет + NOCs	Секретариат МЭА
Уровень покрытия импорта	~ 60 дней	> 90 дней (цель)	90 дней
Гибкость использования	Низкая (требует решения Конгресса)	Высокая (интеграция с бизнесом)	Средняя (требует консенсуса)

Источник: составлено автором на основе [13; 15].

Из таблицы видно, что китайская модель гораздо более адаптирована. Китай не перенимает западную практику полностью, а трансформирует ее под себя, внедряя элементы коммерциализации. Благодаря этому Китай может оперативно отреагировать на изменения конъюнктуры рынка и задействовать резервы не в качестве «подушки безопасности», а для проведения операций по регулированию рынка.

Но есть и риски. Значительный объем резервов может быть заморожен. Также при переходе на новые виды энергии часть из них рискует стать «неактивными» активами. При этом нынешняя тенденция говорит о том, что для Китая это цена энергетической независимости.

Заключение

На основании проведенной работы можно прийти к следующим выводам. Китайские стратегические запасы нефти - это не только резерв для кризисных ситуаций. При нестабильной ситуации в мире с большими запасами нефти он становится стабилизирующей силой, выравнивая резкие скачки цен на нефть и гарантируя стабильность поставок.

Динамика развития стратегических резервов свидетельствует о переходе энергетики Китая из стадии обеспечения физической доступности ресурсов к

этапу управления рисками и геополитикой. Сочетание сотрудничества России с Китаем по вопросам энергетики при наличии у последнего надежного резервного фонда создает условия для устойчивости на евразийском пространстве [3, с. 85].

В контексте энергоперехода значение нефтяных резервов трансформируется. Стратегические запасы нефти выступают как фактор обеспечения устойчивости в процессе перехода к новым формам энергетики и как средство защиты отечественного производителя. Опыт Китая по организации системы стратегических запасов нефти (комбинация административного подхода с элементами рынка) демонстрирует работоспособность данной модели – она вполне применима для стран, желающих сохранить энергонезависимость при нестабильной международной обстановке.

Перспективы дальнейших исследований – исследование воздействия резервов по отраслям, взаимодействие Китая с другими странами-участницами МЭА относительно использования резервов.

Литература

1. Мастепанов А., Томберг И. Китай диктует энергетическую политику XXI века //Международные процессы. – 2025. – Т. 16. – №. 3. – С. 6-38.
2. Митина Н. Н., Хуэй Д. Перспективы развития нефтегазовой отрасти в Китайской Народной Республике //Государственное управление. Электронный вестник. – 2017. – №. 62. – С. 41-55.
3. Русанов В. С., Сарилов А. М., Цветкова А. С. Трансграничная транспортировка нефти и нефтепродуктов как фактор укрепления российско-китайских отношений //Региональная и отраслевая экономика. – 2026. – №. 2. – С. 79-86.
4. Фанбо Ч. Энергетическое сотрудничество Китая с иностранными государствами как приоритет его внешней политики //Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2025. – №. 2 (859). – С. 53-61.
5. Чэнь Ф. Роль Китая в формировании нового глобального энергетического порядка //Геоэкономика энергетики. – 2026. – Т. 34. – №. 2. – С. 60-76.
6. Boyd R., Ufimtseva A. Facilitating peaceful rise: The increasing role of geopolitics and domestic legitimacy in China's energy policy //Energy Policy. – 2021. – Т. 158. – С. 112532.
7. Cheng A., Huang S. China’s Oil Security Under the “Double Carbon” Constraint: An Entropy Method-Based Analysis //SAGE Open. – 2025. – Т. 15. – №. 3. – С. 21582440251369975.
8. Fu E., He W. The development and utilization of shale oil and gas resources in China and economic analysis of energy security under the background of global energy crisis //Journal of Petroleum Exploration and Production Technology. – 2024. – Vol. 14. – №. 8. – P. 2315-2341.
9. Guo X., Hao C., Niu S. Analysis of oil import risk and strategic petroleum reserve: the case of China //Sustainability. – 2020. – Vol. 12. – №. 9. – P. 3723.
10. Su C. W. et al. The impact of consumer confidence on oil prices //Energy Economics. – 2023. – Т. 124. – С. 106820.
11. Wang P., Li H., Yang Y. Outlook of the World Oil Market Under Geopolitical Turbulence //Annual Report on China’s Petroleum, Gas and New Energy Industry (2024). – Singapore: Springer Nature Singapore, 2025. – С. 55-64.
12. Wang Y., Yao L., Li X., Qin Z. Comprehensive evaluation of the resilience of China’s oil and gas industry chain: analysis and thinking from multiple perspectives //Sustainability. – 2025. – Vol. 17. – №. 14. – P. 6505.
13. Xie H. China’s oil security in the context of energy revolution: Changes in risks and the hedging mechanism //American Journal of Industrial and Business Management. – 2021. – Vol. 11. – №. 9. – P. 984-1008.
14. Yuan H., Zhao L., Umair M. Crude oil security in a turbulent world: China's geopolitical dilemmas and opportunities //The Extractive Industries and Society. – 2023. – Vol. 16. – P. 101334.
15. Zhang L. A comparative study of strategic petroleum reserve policies of major countries in the world //Energy Policy. – 2024. – Т. 195. – С. 114362.
16. Zhao J., Yin J. Empirical analysis of the correlation between China’s Macroeconomic Market and Crude Oil Market based on mixed-frequency group factor model //Plos one. – 2026. – Т. 21. – №. 1. – С. e0336227.

China’s strategic oil reserves as a factor of global oil market stability

Grekova O.R.
Financial University under the Government of the Russian Federation

JEL classification: H87, F02, F15, F29, F40, F42, F49

This article examines the role of the People's Republic of China's strategic oil reserves in ensuring the stability of the global oil market. The relevance of the study stems from rising geopolitical instability and China's high dependence on hydrocarbon imports. The aim of the work is to analyze the impact of the oil reserve accumulation policy on global pricing processes and supply reliability. The methodological framework relies on systems and geopolitical approaches, as well as the analysis of statistical data and academic literature. The study reveals that China has transformed from a passive consumer into an active player, utilizing reserves to buffer against price shocks and reduce vulnerability to sanctions. Particular attention is paid to the changing structure of the reserves and their role amidst the energy transition. The study concludes that China's reserve strategy is becoming a key element of the new global energy security architecture and a significant factor in bilateral cooperation, particularly with Russia.

Keywords: strategic oil reserve, energy security, China, global oil market, geopolitics, energy transition.

References

1. Mastepanov A., Tomberg I. China Dictates the Energy Policy of the 21st Century // International Processes. – 2025. – Vol. 16. – No. 3. – P. 6–38.
2. Mitina N. N., Hui D. Prospects for the Development of the Oil and Gas Industry in the People's Republic of China // Public Administration. E-Journal. – 2017. – No. 62. – P. 41–55.
3. Rusanov V. S., Sarilov A. M., Tsvetkova A. S. Cross-Border Transportation of Oil and Petroleum Products as a Factor in Strengthening Russian-Chinese Relations // Regional and Sectoral Economics. – 2026. – No. 2. – P. 79–86.
4. Fanbo Ch. China’s Energy Cooperation with Foreign States as a Priority of Its Foreign Policy // Bulletin of Moscow State Linguistic University. Social Sciences. – 2025. – No. 2 (859). – P. 53–61.
5. Chen F. China’s Role in Shaping the New Global Energy Order // Geoeconomics of Energy. – 2026. – Vol. 34. – No. 2. – P. 60–76.
6. Boyd R., Ufimtseva A. Facilitating peaceful rise: The increasing role of geopolitics and domestic legitimacy in China's energy policy // Energy Policy. – 2021. – Vol. 158. – P. 112532.
7. Cheng A., Huang S. China’s Oil Security Under the “Double Carbon” Constraint: An Entropy Method-Based Analysis // SAGE Open. – 2025. – Vol. 15. – No. 3. – P. 21582440251369975.
8. Fu E., He W. The development and utilization of shale oil and gas resources in China and economic analysis of energy security under the background of global energy crisis // Journal of Petroleum Exploration and Production Technology. – 2024. – Vol. 14. – No. 8. – P. 2315-2341.
9. Guo X., Hao C., Niu S. Analysis of oil import risk and strategic petroleum reserve: the case of China // Sustainability. – 2020. – Vol. 12. – No. 9. – P. 3723.
10. Su C. W. et al. The impact of consumer confidence on oil prices //Energy Economics. – 2023. – T. 124. – P. 106820.
11. Wang P., Li H., Yang Y. Outlook of the World Oil Market Under Geopolitical Turbulence //Annual Report on China’s Petroleum, Gas and New Energy Industry (2024). – Singapore: Springer Nature Singapore, 2025. – pp. 55-64.
12. Wang Y., Yao L., Li X., Qin Z. Comprehensive evaluation of the resilience of China’s oil and gas industry chain: analysis and thinking from multiple perspectives // Sustainability. – 2025. – Vol. 17. – no. 14. – P. 6505.
13. Xie H. China’s oil security in the context of energy revolution: Changes in risks and the hedging mechanism //American Journal of Industrial and Business Management. – 2021. – Vol. 11. – No. 9. – P. 984-1008.
14. Yuan H., Zhao L., Umair M. Crude oil security in a turbulent world: China's geopolitical dilemmas and opportunities //The Extractive Industries and Society. – 2023. – Vol. 16. – P. 101334.
15. Zhang L. A comparative study of strategic petroleum reserve policies of major countries in the world //Energy Policy. – 2024. – T. 195. – P. 114362.
16. Zhao J., Yin J. Empirical analysis of the correlation between China’s Macroeconomic Market and Crude Oil Market based on mixed-frequency group factor model // Plos one. – 2026. – T. 21. – No. 1. – P. e0336227.